

— Верно, Хуа Маньлоу заметил, что когда я ясно выразил подозрения в ваш адрес, ваше дыхание изменилось, как и дыхание Лома. Позже мы также обнаружили, что в ваших отношениях с Ломом явно доминируете вы, поэтому мы начали подозревать, что Лом и Цянь Да были лишь пешками в вашей игре.

— На самом деле появление инспектора тоже было частью нашего плана. Мы знали, что когда дело дойдет до серьёзного скандала, вы захотите узнать подробности, поэтому мы пошли на такой шаг, чтобы вы сами себя выдали.

— Вы победили. После вашего ухода я отправился к господину Фану, но вы меня выследили и поймали с поличным.

— Изначально мы хотели выведать информацию у Лома. Если бы он понял, что стал пешкой, он бы сам рассказал нам правду. К сожалению, мы не ожидали, что вы просто убьёте его.

— Убили, так убили. В конце концов, вы всё равно узнали, что мы — закулисные манипуляторы.

После того как губернатор Фан и Цзян Лун были арестованы, дело о фальшивых банкнотах было окончательно закрыто. Полицейские нашли в резиденции губернатора Фана огромное количество золота и драгоценностей, а сам Фан, Цзян Лун и Цянь Да были отправлены в столицу для суда. После того как Лу Сяофэн и другие, под присмотром Хуа Сыгэ и Цзинь Цзюлина, увезли Цзян Луна и его сообщников, все разошлись по своим делам.

— Не надо... Папа, спаси меня, спаси.

Во тьме Тан Мочэнь открыл глаза и, не утруждая себя одеждой, поспешил в соседнюю комнату Хуа Маньлоу. Только что из комнаты Хуа Маньлоу раздался его испуганный крик. Тан Мочэнь знал, что Хуа Маньлоу снова увидел кошмар.

Когда Тан Мочэнь вошёл, он увидел Хуа Маньлоу, лежащего на кровати с выражением ужаса на лице. Тот повторял слова «не надо» и «папа, спаси меня». Такого уязвимого Хуа Маньлоу Тан Мочэнь никогда раньше не видел, но теперь это происходило каждый день на протяжении последних двух недель.

— Брат Хуа, это я, Сяочэнь. Я здесь, никто не сможет тебя обидеть.

Пятнадцатилетний Тан Мочэнь сел на край кровати Хуа Маньлоу, взял его руку и начал успокаивать. Он уже потерял счёт, сколько раз Хуа Маньлоу говорил такие слова во сне. Всё началось две недели назад, после их возвращения в Замок Цветов Персика. С тех пор Хуа Маньлоу каждую ночь видел один и тот же кошмар.

Тан Мочэнь не знал, что снилось Хуа Маньлоу, но тот факт, что сон повторялся на протяжении двух недель, говорил о том, что это было что-то, что глубоко засело в его подсознании. Что-то пробудило эти скрытые воспоминания.

— Сяочэнь?

Казалось, успокаивающие слова Тан Мочэня подействовали, и Хуа Маньлоу быстро проснулся. Проснувшись, он увидел Тан Мочэня, сидящего у его кровати в нижнем белье, с выражением беспокойства на лице. Хуа Маньлоу понял, что снова увидел кошмар, и, как всегда, Тан Мочэнь был рядом.

— Брат Хуа, что происходит? Ты уже две недели видишь кошмары.

Ответом Тан Мочэню стало молчание Хуа Маньлоу. Он не знал, как объяснить. Никто не верил ему, и, возможно, Тан Мочэнь тоже не поверит. Поэтому он выбрал молчание.

Тан Мочэнь не стал настаивать. Он знал, что не получит ответа. На следующее утро он покинул Башню Ста Цветов, решив обратиться к тому, кто, возможно, знал ответ. Этим человеком была Тан Юань. Она когда-то говорила, что этот мир — это роман под названием «Легенда о Лу Сяофэне». Хотя Тан Мочэнь не считал, что история, известная Тан Юань, была будущим этого мира, он надеялся найти в её словах хоть какую-то зацепку.

— Брат Хуа в последнее время постоянно видит кошмары. Ты знаешь, в чём причина?

Тан Юань взглянула на Тан Мочэня и закатила глаза. Она действительно думала, что он считает её всезнающей? Откуда ей знать, почему Хуа Маньлоу видит кошмары? Однако она чувствовала, что должна знать причину.

— Он что-нибудь говорил во сне?

— Глаза.

— Этот мир что, киноверсия?

— Какая киноверсия?

— Это не важно. Важно то, что я знаю, почему Хуа Маньлоу видит кошмары.

В последующие минуты Тан Юань рассказала Тан Мочэню сюжет «Легенды о Лу Сяофэне: Легенда о Железном Башмаке». Из-за давности событий она не помнила всех деталей, но точно знала, что глаза Хуа Маньлоу были повреждены Великим разбойником «Железный Башмак», который до сих пор жив. Во время празднования дня рождения Хуа Жулина он вместе с посланником неизвестного государства замыслил забрать что-то. Что касается личности Железного Башмака, Тан Юань уже не помнила, только то, что он был одним из друзей Хуа Жулина.

Когда Тан Мочэнь вернулся в Башню Ста Цветов, Хуа Маньлоу поливал цветы на верхнем этаже, но выглядел рассеянным и озабоченным. Он даже не заметил, как Тан Мочэнь поднялся вверх.

— Брат Хуа, я поговорил с Тан Юань. Она сказала, что твои кошмары связаны с человеком по имени Великий разбойник «Железный Башмак».

Услышав голос Тан Мочэня, Хуа Маньлоу вздрогнул. Теперь, когда Тан Мочэнь уже знал, Хуа Маньлоу решил не скрывать. Эта тайна тяготила его последние две недели, и, возможно, рассказ облегчит его душу.

— Пятнадцать лет назад я ворвался в место, где мой отец сражался с Великим разбойником «Железный Башмак». Он схватил меня и угрожал отцу, чтобы тот сдался. Отец не подчинился, и он увез меня с собой. Позже, когда я сопротивлялся, я случайно сорвал его маску и порезал ему лицо. В отместку он лишил меня зрения.

Хуа Маньлоу уже смирился с тем, что он слеп, но, говоря о Железном Башмаке, он всё ещё не мог отпустить прошлое. Слова разбойника снова звучали в его ушах: «Я стану твоим вечным кошмаром». И он действительно стал им. В первые дни после потери зрения Хуа Маньлоу каждую ночь видел, как Железный Башмак лишает его зрения. Теперь, спустя годы, он думал,

что забыл, но последние две недели кошмар возвращался каждую ночь.

— Этот Железный Башмак так силён? Почему вы до сих пор не убили его?

— Железный Башмак был убит пятнадцать лет назад моим отцом и...

Хуа Маньлоу вдруг замолчал. Он только что осознал, что в словах Тан Мочэня скрывалась важная информация. Учитывая личность Тан Юань, мог ли Железный Башмак действительно быть жив?

— Сяочэнь, что знает Тан Юань?

— Она сказала, что Железный Башмак не умер. Все эти годы он хотел что-то забрать из вашего дома и собирается действовать на семидесятилетия твоего отца. Вместе с ним будет посланник какого-то государства.

— Неужели Нефритовый Будда Ханьхая?

— Нефритовый Будда Ханьхая? Это то, что хочет Железный Башмак?

— Вероятно, да. Нефритовый Будда Ханьхая был передан моему отцу королём Ханьхая. Если Тан Юань права, и Железный Башмак вместе с посланником хочет что-то забрать, то это может быть только Нефритовый Будда. Сяочэнь, пойдём к Чжу Тину.

Тайник с Нефритовым Буддой Ханьхая был построен учителем Чжу Тина. Если в мире есть кто-то, кто может открыть этот тайник, то это только Чжу Тин. Если Железный Башмак хочет Нефритового Будду, он обязательно обратится к Чжу Тину. Поэтому Хуа Маньлоу решил отправиться к Чжу Тину и ждать. До дня рождения отца оставалось две недели, и Железный Башмак, вероятно, скоро появится.

Когда Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь прибыли к Чжу Тину, он сидел один, задумчивый, а его жена отсутствовала. На полу валялись осколки, как будто произошла драка. Неужели они опоздали?

— Учитель, где твоя жена?

— Два дня назад пришла группа людей и забрала её. Они потребовали, чтобы я...

— Они хотели, чтобы ты взломал тайник, построенный твоим учителем в Замке Цветов Персика?

— Верно.

— Это действительно они.

Услышав разговор Тан Мочэня и Чжу Тина, Хуа Маньлоу вмешался. Железный Башмак всегда был его больным местом. Для человека, который лишился зрения, даже Хуа Маньлоу не мог не испытывать ненависти.

— Великий разбойник «Железный Башмак»? Разве он не был убит твоим отцом и лидерами восьми сект?